

УДК 821.111(73)

Н.Ю. Бондарь

АРОМАТЫ И ЗАПАХИ В РОМАНЕ У. СТАЙРОНА «ВЫБОР СОФИ»

Современные исследования запахов и ароматов связаны, кроме отраслей естественных наук, с самыми различными сферами гуманитарного знания: это культурологические, психологические, структурно-антропологические, социологические исследования (К. Леви-Стросс, К. Классен, Д. Хоувз, Э. Синнот, Г. Зиммель, О.Б. Вайнштейн, А.И. Костяев). Примечательно, что литературоведы также не оставили без внимания исследование ольфакторного пространства. Так, польская исследовательница Агнешка Варнке посвятила свою статью запахам в польской литературе [2]. Теме запахов посвящены работы таких исследователей как Г.П. Козубовская и Е.Н. Фадеева [6], Н.А. Рогачева [8], Е.М. Понкратова [7], Н.Л. Зыховская [5].

Поэтика композиции романа У. Стайрона «Выбор Софи» была изучена многими исследователями (Т.Н. Денисова, Г.П. Злобин, М.М. Коренева, Е.А. Стеценко и другими). Л. Цехановская в ряде работ исследовала экзистенциальный аспект произведений У. Стайрона, роль музыки, функции пейзажа и снов, а также элементы южной литературной традиции в его творчестве. Однако, несмотря на то, что достаточно широкий круг исследователей обращался к различным поэтологическим аспектам романа «Выбор Софи», своеобразие функционирования запахов и ароматов в нем ранее не изучалось. А между тем, этот роман очень интересен с точки зрения ольфакторного пространства.

Цель статьи – определить и проанализировать своеобразие функционирования запахов и ароматов в романе У. Стайрона в индивидуально-авторской трактовке.

Начало повествования в романе У. Стайрона «Выбор Софи» относится к 1947 году. Это, по мнению Е. Дубининой, тот момент исторического развития, когда главной темой становится сущность

цивилизации и осмысление духовных итогов первой половины XX века [3, с. 68], в частности – уроков второй мировой войны. Рассказчик – двадцатидвухлетний вирджинец Стинго, мечтающий стать писателем. Он увольняется из редакции, которая находится в Манхеттене, в дорогом районе Нью-Йорка, и переезжает в Бруклин, где решает посвятить себя писательскому поприщу. В Бруклине Стинго знакомится с полькой Софи Завистовской (в девичестве – Беганьской), бывшей узницей Аушвица (Освенцима). Рассказчик описывает события военного времени со слов Софи, которая сообщает о себе не все сразу. Сначала она вспоминает свое детство, отца, любимого мужа. И только потом Стинго узнает о трагической судьбе детей Софи, и ее пребывании в концлагере.

Запахи и ароматы играют огромную роль в описании героев, ситуаций и окружающего мира, придавая дополнительные краски повествованию, и расширяя спектр восприятия произведения.

В романе У. Стайрона «Выбор Софи» можно выделить следующие запахи: запахи природы, запахи человека, запахи цивилизации, запахи кухни, ароматы любви, запахи отчаяния и запах смерти. Доминирующие запахи в романе – это запахи, связанные с едой, сильный запах, выступающий символом отчаяния, и запах смерти (описание жизни в концлагере).

В основном запахи, связанные с едой, относятся к еврейской кухне, так как в Бруклине много еврейских кафе и ресторанов, которые посещает Стинго и его друзья: «Гуляя по окрестностям, я заметил один еврейский ресторанчик – заведение Херцля на Черч-авеню. Мне захотелось пойти туда, потому что я никогда еще не пробовал настоящей – так сказать echt - еврейской кухни, ну и потому, что «раз ты поселился на Флэтбуше...» – сказал я себе» [9, с. 54]. «Так или иначе, обедая тогда «У Сэмми», я положительно наслаждался моим новым окружением и без особого удивления вдруг понял, что подсознательное стремление жить среди евреев было одной из причин моего переселения в Бруклин». [9, с. 55]. Эти цитаты – прекрасная иллюстрация не только еврейских ресторанчиков, но и отношения молодого человека к евреям (доброжелательно-идиллического).

Стинго приезжает в Бруклин, и уже выходя из метро, делает «несколько глотков живительного, пахнущего маринадами воздуха Флэтбуш-авеню». Поселившись в Бруклине, Софи буквально помешалась на еде, когда понимает, что жизнь продолжается, и она с удовольствием вдыхает «пряный аромат маринада и горчицы, и риса с тмином по-еврейски, купленного у Леви» [9, с. 125]. Стинго с друзьями посещает пляж и аттракционы в Кони-Айленде, где царит «запах сладкой кукурузы, яблок из марципана и тушеной капусты» [9, с. 170]. Там же Натан знакомит Стинго с Лесли Лапидас. Она приглашает Стинго в гости и ему предстоит познакомиться с еврейским домом. Он рисует в своем воображении затемненные комнаты с громоздкой мебелью, представляет, что «запах жарящейся фаршированной рыбы будет нестись из кухни» [9, с. 225]. Молодой человек не имеет понятия, что фаршированную рыбу не жарят, а отваривают или тушат, что подчеркивает незнание Стинго еврейского быта, ведь его представление оказывается очень далеко от реальности. Совершенно другую картинку рисует Стинго, когда его в гости приглашает его друг Джек Браун. Он думает об отдыхе с друзьями за вкусной едой, за интересными разговорами, «вдыхая запах цыплят и кукурузных хлебцев» [9, с. 593]. Так запах, связанный с едой подчеркивает своеобразие разных кухонь. Кроме того, эти запахи связаны с положительно окрашенными словами: «удовольствие», «ликование», «нутряной восторг».

Как уже упоминалось выше, в Бруклине Стинго приобретает новых друзей, знакомится с Софи и Лесли Лапидас. Эти две женщины оставляют неизгладимый след в его памяти. Стинго влюбляется в Софи, она волнует его как женщина. Софи пользуется парфюмерией с травяными ароматами, ассоциирующими с природой, волнующие и возбуждающие. Вот как воспринимает ее Стинго: «Меня воспламеняла близость Софи, ее голая, влажная рука рядом с моей, ее духи – их земной, волнующий аромат, травяной, слегка напоминающий запах тмина. Наверное, какое-то неизвестное польское растение» [9, с. 106], «Я напустил на себя безразличие, хотя ее присутствие по-прежнему волновало меня до самых кишок, я весь

горел, чему немало способствовали ее духи – это был все тот же травяной запах, резковатый, земной и возбуждающий, породивший во мне такое страстное влечение в тот первый день, когда мы ездили на Кони-Айленд» [9, с. 265], «Пахло духами с травяным ароматом, какими часто пользовалась Софи» [9, с. 424]. Совершенно другой запах духов у Лесли Лапидас и совершенно другие желания вызывает эта девушка у Стинго: «Она чмокнула меня влажными губами в щеку, обдав ароматом невинной туалетной воды, источавшим свежесть нарцисса и почему-то возбуждавшим меня вдвое больше, чем душистые мускусные духи, которыми обливались, точно одалиски, эти глупые девственницы, развращенные девчонки, проводившие со мной время в Тайдуорте» [9, с. 230]. Несмотря на то, что слово «нарцисс» имеет функцию имени нарицательного, этим цветком восхищались У. Шекспир в трагедии «Буря» и Перси Б. Шелли в «Мимозе», а Эдгар По описал нарцисс как один из цветов той «долины многоцветных трав», где ему удалось испытать райскую любовь, о чем упоминает Н.Ф. Золотницкий в своей книге «Цветы в легендах и преданиях» [4]. Научное название этого цветка – *Narcissus poeticus*, и первая его часть происходит от греческого глагола «*narhao*» (одурманить, ошеломлять) [4]. Так, аромат нарцисса одурманивает Стинго, и он просто уверен, что, если Лесли «душится одеколоном «Ярдли», несомненно, она знает, что такое секс. Но, он ошибается, Лесли только может обсуждать сексуальные темы.

Мускусный запах упоминается не только в связи с «глупыми девственницами», все сексуальные мечты главного героя связаны с этим запахом. Как известно, мускус является афродизиак, ароматом эротическим, притягивающий противоположный пол. Во время встречи с Лесли Стинго почувствовал, что «от тела ее исходил резкий мускусный запах», который «мгновенно» приковывает его «к ней, как шмеля» [9, с. 172]. Когда Стинго с Софи сбегают от Натана, по дороге на Юг, они останавливаются в отеле «Конгресс». И там Стинго преследуют эротические желания, вызванные запахами «мускуса и хлорки», исходившими от «белья и одеяла» [9, с. 629]. Мускусный запах тянет молодого человека коснуться Софи. После

близости со Стинго Софи возвращается в Бруклин. Проснувшись, молодой человек обнаруживает ее исчезновение и ощущает «мускусный запах, все еще провоцирующий, все еще похотливый» [9, с. 679]. Таким образом, мускусный запах в романе связан с любовными и эротическими переживаниями главного героя.

Запах может вызывать воспоминания. По словам О.Б. Вайнштейн, «процесс обретения воспоминаний через запахи получил название «феномен Пруста» и стал литературным топосом, источником бесконечных индивидуальных вариаций у самых разных авторов [1, с. 7]. Так, например, «запах скошенной, сочной, зеленой травы» пробуждает у Стинго воспоминания о родном Юге, «приводя на память сельские дали и просторы – поля и тропинки» [9, с. 99]. После войны, когда Софи была в Швеции, она забрела в церковь и там почувствовала запах елок и сосен, который пробудил ее воспоминания о детстве: «...я слышала, как квакают лягушки, и чувствовала запах елок и сосен. Такой чудесный запах – он напомнил мне про Доломиты, где я была в детстве» [9, с. 563].

Запах дыма вызывает у Софи положительные эмоции, желание как в детстве найти лик Бога: «В воздухе чудесно пахло дымом, и я увидела в дали, в лесу, дым, и в нем я увидела Бога» [9, с. 476]. Но Бог отвернулся от Софи, иначе как объяснить, что он позволил умертвить ее детей.

Запах цветов дарит положительные эмоции. Стинго входит в комнату Софи, и видит всюду цветы и в вазочках, и за бра на стенках: «В комнате пахло цветами, и, хотя их было много, не создавалось впечатления больничной палаты, наоборот, они казались просто праздничным украшением, идеально созвучным веселой атмосфере комнаты» [9, с. 86]. Натан сообщает Стинго о своей женитьбе на Софи. Стинго поздравляет Натана, и в это время ему в нос «ударил аромат гардении» [9, с. 580]. Цветок гардении напоминает белую розу, имеет конфетно-сладкий запах и в парфюмерии считается ароматом любви и счастья. Когда Софи сбегает от Стинго к Натану, и молодой человек понимает, что она ринулась в омут смерти, он мчится за ней, желая спасти ее, и у него начинается «религиозный приступ».

Отчаявшись, он читает молитвы с темнокожей проповедницей, от которой исходит «аромат гелиотропа» [9, с. 689]. В «Словаре символов» Дж. Тресиддера гелиотропу дается такое определение: «Поклонение – значение, которое приписывали растению, следующему за движением солнца... Он был христианской эмблемой набожности, атрибутом святых и пороков» [10]. Аромат гелиотропа как бы подчеркивает, что проповедница – истинная служительница Господа и молитва должна быть услышана. Таким образом, запахи цветов являются дополнением к описанию переживаний главных героев романа.

Однако запах может вызывать и негативные ассоциации. Отметим, что в контексте романа У. Стайрона «Выбор Софи» кислый запах всегда сопровождает ситуации, связанные с унижением, отчаянием или смертью. Такой запах источают разуверившиеся в себе постояльцы резиденции универсантов, сотрудник Стинго, топящий в вине тоску по убитому сыну, и т.д. По словам Л. Цехановской, послевоенный мир предстал перед У. Стайроном как «средоточие «хаоса, поражения, отчаяния», а человек – существом, безнадежно травмированным самой своей участью» [11, с. 126]. Чувство отчаяния переживают главные герои романа «Выбор Софи», и «кислый» запах является символом этого чувства. В коридорах резиденции универсантов, где проживает Стинго, витает «кислый запах вина и отчаяния» [9, с. 16]. Стинго, как и остальным жильцам, неуютно и одиноко в этом жилище. Запах безнадежности преследует героя, даже когда он переезжает в Бруклин, и в основном связан с безответной любовью к Софи. Стинго с Софи и Натаном ездят на пляж, и каждый раз молодой человек ощущает запах кислой капусты: то они покупают «кошерные сосиски с кислой капустой и кока-колу» [9, с. 105], то просто витает в воздухе «запах сладкой кукурузы, яблок из марципана и тушеной капусты» [9, с. 170]. Только один раз после дождя запах озона заглушает аромат кислой капусты – когда исчезает Натан и Стинго с Софи выходит на Флэтбуш-авеню: «на улице стоял запах озона, заглушавший даже ароматы кислой капусты и багелей» [9, с. 420]. И у молодого человека появляется надежда на прекрасное будущее с Софи.

Но если для Стинго «кислый» запах связан с одиночеством, безответной страстью, то для Софи он приобретает более трагичный оттенок. «Кислота» становится преддверием страшных событий в ее судьбе. В марте 1943 года во время облавы в поезде арестовывают Софи: «Был перст судьбы и в кислом металлическом запахе, который возник, когда колеса затормозили на рельсах...» [9, с. 503]. Она ощущает кислый запах от нациста, который обнаружил у нее окорок, что расценивалось как контрабандный провоз мяса: «Софи помнила запах сыра, исходивший от дыхания нациста» [9, с.504]. Предчувствие ужасного не покидает ее в вагоне, который везет несчастных на смерть в Аушвиц, и нет спасения от жары, тесноты и от «кислого тошнотворного запаха» [9, с. 655]. А встреча в концлагере с Йемандом фон Нимандом, который заставляет сделать абсурдный выбор, кого из детей отдать на смерть, просто повергает главную героиню в шок. И от этого страшного человека исходит «кисловатый дух пшеницы и ячменя» [9, с. 663]. Когда Софи узнает, что инжир, которой ей принес Бронек, принадлежал кому-то из греческих евреев, которых жгли в этот момент, ее буквально выворачивает, и долго преследует «призрак сладковато-кислого запаха» [9, с. 542]). Уже после войны, в Америке, Софи приходит в библиотеку, чтобы найти перечень произведений «американского поэта девятнадцатого века Эмиля Диккенса» [9, с. 142], и когда библиотекарь грубо отвечает, что такого писателя нет, молодая женщина чувствует тошноту и головокружение, а затем теряет сознание. Когда она очнулась, она ощутила «кислый запах» [9, с. 144]. Запах капусты вызывает у Софи чувство страха, отчаяния и смерти. Когда Натан уговаривает ее принять вместе с ним капсулы с цианистым натрием, она чувствует запах капусты: «в нос ей ударил поднимавшийся снизу запах капусты, глаза ее сонно усталились на две капсулы, которые Натан осторожно положил в пепельницу» [9, с. 461].

Но не только кислый запах ассоциируется со смертью. Из памяти Софи не стирается образ концлагеря, в который она попадает в начале войны. Софи рассказывает Стинго об ужасах, свидетелем которых была, упоминает, что «днем голубоватая пелена от горячей

человеческой плоти застилала золотистый осенний свет, окутывая тошнотворно-сладковатым, всепроникающим кладбищенским туманом и палисадник, и гребной пруд, и фруктовый сад, и конюшню, и живую изгородь» [9, с. 212]. Все ее описания концлагеря связаны с запахом смерти: «всепроникающий запах погребального костра в Биркенау» [9, с. 352], «сладковатый, тлетворный запах горячей плоти впервые ударил ей в нос сильным, резким зловонием бойни» [9, с. 367], «с утра почувствовала запах горячей человеческой плоти – словно рука душителя накрыла ей лицо. В Биркенау истребляли последних «путешественников» из Греции» [9, с. 549], «там все время стоял запах горящих евреев, день и ночь» [9, с. 624]. При описании смерти используется негативно окрашенная лексика: смрад, трупный запах, зловоние. Так, после рассказа Софи об Освенциме, у Стинго остается «в носу ощущение смрада, схожего с тем, что исходил от прогнивших саванов и груды мокрых, рассыпающихся костей на нью-йорском кладбище для бедняков и бродяг... что-то вроде Аушвица, где сжигают мертвецов и где, как и там, обитают узники» [9, с. 418]. Молодая полька ночевала в подвале, в «одном из немногих мест в лагере, куда не проникал запах паленого человеческого мяса» [9, с. 350], но там «пахло гнилью и плесенью» [9, с. 350]. Неприятные запахи в кабинете Хесса и зловоние от самого Хесса вызывают негативные ассоциации: «в нагретой солнцем комнате стоял характерный для чердачного помещения запах штукатурки, кирпичной пыли и пропитанного сыростью дерева. Софи впервые по-настоящему заметила этот запах – словно учуяла грибы» [9, с. 74], «в нос ей ударил зловонием протухшего мяса запах его потного торса» [9, с. 389]. Следовательно, сладковато-тошнотворный запах является маркером негативного локуса, а именно – концлагеря. Каким-то странным образом он переключается со сладким запахом духов, ассоциирующимся у Стинго с любовью и страстью, и заставляет читателя прийти к мысли о том, что Эрос и Танатос всегда связаны друг с другом.

Таким образом, все запахи в романе У. Стайрона «Выбор Софи» можно распределить по нескольким группам: 1) запахи кухни;

2) запахи человека (естественные и искусственные); 3) запахи природы (цветов, травы, елок, сосен); 4) ароматы любви; 5) запах смерти. Доминирующими запахами являются, запах еды (бытия), кислый запах (еды, то есть бытия, и смерти: опять переплетение противоположных, казалось бы, явлений) и запах гари, смрад – запах смерти. В романе запахи и ароматы выполняют следующие функции: 1) запахи рождают воспоминания; 2) запахи привлекают внимание к объекту или порождают неприятие и отторжение объекта; 3) запахи настраивают на любовный лад; 4) запахи создают ситуацию личностного комфорта или дискомфорта; 5) запахи заставляют делать философские выводы – если не персонажей, то читателя.

Литература

1. Вайнштейн О.Б. Грамматика ароматов. О.Б. Вайнштейн. Ароматы и запахи. Москва, 2003. Кн. 1. С. 5—12.
2. Варнке А. Полет фантазии – запахи в польской литературе. URL: <https://culture.pl/ru/article/polet-fantazii-zapahi-v-polskoi-literature>.
3. Дубініна О. Традиції пуританства в творчості В. Стайрона. Слово і час. 2002. № 11. С. 68—72.
4. Золотницкий Н.В. Цветы в легендах и преданиях. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=559316&p=1>
5. Зыховская Н.Л. Ольфакторная агрессия в художественном тексте. URL: <http://ec-dejavu.ru/s/Smell.html>
6. Козубовская Г.П. Мифологема запаха в романе И.С. Тургенева «Дым». Культура и текст. 2004. №7. С.158—167.
7. Понкратова Е.М. Ольфакторные явления в произведениях Ф.М. Достоевского. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/9.html>.
8. Рогачева Н.А. Язык запаха в повести И.С. Тургенева «Вешние Воды». URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/a4c/080_093.pdf
9. Стайрон У. Выбор Софи : [роман]. Санкт-Петербург: Лик, 1993. 704 с.
10. Тресиддер Дж. Гелиотроп URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/97.php
11. Цехановская Л. Экзистенциалистский аспект творчества Уильяма Стайрона. Л. Цехановская. Язык и стиль. Волгоград: Волгоградский пед.институт им. А.С. Серафимовича, 1977. С. 126—133.

Анотація

Н.Ю. Бондар. Аромати і запахи в романі У. Стайрона «Вибір Софі»

У статті аналізуються запахи і аромати в романі У. Стайрона «Вибір Софі», їх вплив на головних героїв і своєрідність функціонування їх у творі. Сучасні дослідження запахів і ароматів пов'язані з самими різними сферами гуманітарного знання: це культурологічні, психологічні, структурно-антропологічні, соціологічні дослідження. Літературознавці також не залишили без уваги дослідження ольфакторного простору. Роман У. Стайрона «Вибір Софі» дуже цікавий з цієї точки зору. Мета статті – визначити та проаналізувати своєрідність функціонування запахів і ароматів в романі У. Стайрона «Вибір Софі» в індивідуально-авторському трактуванні. Запахи і аромати грають величезну роль в художньому творі при описі героїв, ситуацій і навколишнього світу, надаючи додаткові фарби розповіді та розширюючи спектр сприйняття твору. У романі У. Стайрона «Вибір Софі» можна виділити наступні запахи: запахи природи, запахи людини, запахи цивілізації, запахи кухні, аромати любові, запахи відчаю і запах смерті. Домінуючі запахи в романі – це запахи, пов'язані з їжею, кислий запах, який виступає символом відчаю і запах смерті (опис життя в концтаборі). У романі запахи і аромати виконують такі функції: 1) запахи народжують спогади; 2) запахи привертають увагу до об'єкту або породжують неприйняття і відторгнення об'єкта; 3) запахи налаштовують на любовний лад; 4) запахи створюють ситуацію особистісного комфорту або дискомфорту; 5) запахи примушують робити філософські висновки. Запахи, пов'язані з їжею, в основному, супроводжуються позитивно забарвленими словами: «задоволення», «радість», «нутряний захват». Мускусний запах в романі пов'язаний з любовними і еротичними переживаннями головного героя. Кислий запах дуже часто повторюється в романі, тим самим перетворюється в лейтмотив і переростає в символ розпачу, страху і відчуття смерті, хоча пов'язаний і з їжею – засобом підтримки життя. Солодкувато-нудотний запах є маркером негативного локусу, а саме, – концтабору і загибелі.

Ключові слова: аромат, запах, ольфакторний простір, метафоричний рівень, лейтмотив, символ.

Аннотация

Н.Ю. Бондарь. Ароматы и запахи в романе У. Стайрона «Выбор Софи»

В статье анализируются запахи и ароматы в романе У. Стайрона «Выбор Софи», их влияние на главных героев и своеобразие функционирования их в произведении. Современные исследования запахов и ароматов связаны с самыми различными сферами гуманитарного знания: это культурологические, психологические, структурно-антропологические, социологические исследования. Литературоведы также не оставили без внимания исследование ольфакторного пространства. Роман У. Стайрона «Выбор Софи» очень интересен с этой точки зрения. Цель статьи – определить и проанализировать своеобразие функционирования запахов и ароматов в романе У. Стайрона «Выбор Софи» в индивидуально-авторской трактовке. Запахи и ароматы играют огромную роль в художественном произведении в описании героев, ситуаций и окружающего мира, придавая дополнительные краски повествованию, и расширяя спектр восприятия произведения. В романе У. Стайрона «Выбор Софи» можно выделить следующие запахи: запахи природы, запахи человека, запахи цивилизации, запахи кухни, ароматы любви, запахи отчаяния и запах смерти. Доминирующие запахи в романе – это запахи, связанные с едой, кислый запах, выступающий символом отчаяния, и запах смерти (описание жизни в концлагере). В романе запахи и ароматы выполняют следующие функции: 1) запахи рождают воспоминания; 2) запахи привлекают внимание к объекту или порождают неприятие и отторжение объекта; 3) запахи настраивают на любовный лад; 4) запахи создают ситуацию личностного комфорта или дискомфорта; 5) запахи заставляют делать философские выводы. Запахи, связанные с едой, в основном, сопровождаются положительно окрашенными словами: «удовольствие», «ликование», «нутряной восторг». Muskusный запах в романе связан с любовными и эротическими переживаниями главного героя. Кислый запах очень часто повторяется в романе, тем самым обращается в лейтмотив и перерастает в символ отчаяния, страха и ощущения смерти, хотя связан и с едой – средством поддержания жизни. Сладковато-тошнотворный запах является маркером негативного локуса, а именно, – концлагеря и гибели.

Ключевые слова: аромат, запах, ольфакторное пространство, метафорический уровень, лейтмотив, символ.

Summary

N.Yu. Bondar. Scents and Smells in the Novel “Sophie’s Choice” by W. Styron

The article analyzes the smells and scents in the novel “Sophie’s Choice” by W. Styron, their influence on the main characters and the peculiarity of their functioning in the work. Modern studies of smells and scents are associated with the most different areas of humanitarian knowledge: these are cultural, psychological, structural, anthropological, sociological studies. Literary scholars also did not disregard the study of the olfactory space. The novel “Sophie’s Choice” by W. Styron is very interesting from this point of view. The purpose of the article is to determine and analyze the peculiarity of the functioning of smells and scents in the novel “Sophie’s Choice” by W. Styron in an individual-author’s interpretation. Smells and scents play a huge role in a work of art in describing heroes, situations, and the surrounding world, adding complementary color to the story, and expanding the range of perception of the work. In the novel “The Choice of Sophie” by W. Styron, the following smells can be distinguished: smells of nature, smells of a person, smells of civilization, smells of a kitchen, aromas of love, smells of despair and the smell of death. The dominant smells in the novel are smells associated with food, a sour smell, which is a symbol of despair, and the smell of death (a description of life in a concentration camp). In the novel, smells and scents perform the following functions: 1) smells give birth to memories; 2) smells attract attention to the object or cause rejection and exclusion of the object; 3) smells set up in a love mood; 4) smells create a situation of personal comfort or discomfort; 5) smells make to draw philosophical conclusions. Food smells are mostly accompanied by positively colored words: “joy”, “glee”, “visceral bliss”. Musky odor in the novel is associated with love and erotic experiences of the protagonist. The sour smell is often repeated in the novel, thereby turning into a leitmotif and develops into a symbol of despair, fear and the feeling of death, although it is associated with food – a means of sustaining life. The sweet-nauseous smell is a marker of a negative locus, namely, concentration camp and death.

Key words: scent, smell, olfactory space, metaphoric level, leitmotif, symbol

---

Інформація про автора

Бондар Наталія Юрївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри економіки та управління Шосткинського інституту Сумського державного університету; вул. Гагаріна, 1, м. Шостка, Сумської області, 41100, Україна; <http://orcid.org/0000-0003-1044-9461>